

на правах рукописи

Овчинникова Оксана Владимировна

**Внутренняя деятельность выбора
в ситуации профессионального самоопределения**

**Специальность 19.00.01 – общая психология, психология личности, история
психологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Екатеринбург 2004.

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный университет»
на кафедре психологии развития.

Научный руководитель:	кандидат психологических наук, доцент Минюрова С.А.
Официальные оппоненты:	доктор психологических наук, профессор Доценко Евгений Леонидович кандидат психологических наук, доцент Боднар Эльвира Львовна
Ведущая организация:	Курганский государственный университет

Защита состоится «24» ноября 2004г., в 15 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.286.07 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора психологических наук в Уральском государственном университете им А.М.Горького по адресу: 620083, г.Екатеринбург, пр.Ленина, 51, ком.248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им А.М.Горького

Автореферат разослан «22» октября 2004г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат педагогических наук,
доцент

Л.Г.Попова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования

Разработка категории субъекта, обоснование приоритетности деятельностно-преобразующего способа существования человека представлено в психологической науке в работах К.А.Абульхановой–Славской (1973, 1991, 1999), С.Л.Рубинштейна (1922, 1946), Б.Г.Ананьева (1969), А.Н.Леонтьева (1975), Б.Ф.Ломова (1984), А.В.Брушлинского (1994), О.А.Конопкина (1994, 1995, 2004), А.К.Осницкого (1996, 1999) и др. Субъектный подход определяет, прежде всего, круг вопросов самодетерминации личности, субъекта осознаваемой активности, которая имеет для него определённый смысл и относительно которой человек выступает как её инициатор. В контексте общего аспекта субъектного развития и существования человека значительная роль отводится проблеме выбора. Выбор как психическая реальность, трудно поддаётся изучению и тем более объяснению. На наш взгляд, это связано как со своеобразием момента выбора, так и с индивидуальностью самого субъекта, особенностями его внутренней психической активности.

Попытки рассмотрения категории выбора предпринимались психологами разных направлений (В.Ф.Скиннер, 1953; Ю.Козелецкий, 1979; Ф.Е.Василюк, 1984; Г.Н.Солнцева, 1995; Н.Ф.Наумова, 1985). Вместе с тем практически не затрагивается вопрос внутренней деятельности выбора. Д.А.Леонтьев с соавт. (1995, 2001) сделали попытку рассмотреть выбор с позиции деятельностного подхода, определяя его как сложно организованную деятельность, имеющую свою мотивацию и операциональную структуру, обладающую внутренней динамикой, чувствительную к особенностям объекта и регулируемую со стороны субъекта.

Для большинства людей обязательный выбор происходит в ситуации, связанной с профессиональным самоопределением (ПС). Понятие ситуации рассматривается как в зарубежной, так и в отечественной психологии (Н.В.Гришина, 1997; Л.Ф.Бурлачук и Н.Б.Михайлова (2002); W.Thomas (1958); К.Левин (1939); М. Argyle (1981,1985); Р.Харре (1981); А.Фернем (1981)). Е.С.Романова и С.Ю.Решетина (2001), подводя итог аналитическому обзору, определяют ситуацию как многокомпонентное целостное образование, объединяющее элементы физической, социальной и психологической природы, которое может использоваться в качестве единицы анализа человеческого поведения в реальной жизни. Описывая ситуацию профессионального самоопределения, авторы используют термин «*профессиональная ситуация*», определяя её как ситуацию, связанную с профессиональным самоопределением и становлением личности.

Специфика выбора профессии как первичного (Е.А.Климов, 1983,1996; И.С.Кон, 1984; В.Ф.Сафин, 1984; Г.П.Ников, 1984; М.Р.Гинзбург, 1988, 1994; В.С.Собкин, 1990; Н.С.Пряжников, 1996,2001; Е.Ю.Пряжникова, 2001; Н.В.Ковалёва, 1999 и др.), так и вторичного (в процессе профессиональной переориентации (В.П.Петров, 1993; М.В.Клищевская, 2000,2001;

Н.С.Пряжников, 1996)) определяется, с одной стороны, динамикой и изменчивостью мира профессий, необходимостью освоения нового социально-экономического опыта, с другой - поиском внутренней опоры для реализации этого процесса. Поэтому важным является исследование **модели внутренней деятельности выбора**, которая позволит охарактеризовать то, на основании чего человек преобразует ситуацию выбора в ситуацию достижения цели, где он черпает ресурсы для преобразования субъектной действительности. Таким образом, настоящее исследование направлено на изучение оснований модели внутренней деятельности выбора в ситуации ПС.

Цель исследования: выявление особенностей опыта субъектной активности и опыта регуляторных умений человека как оснований внутренней деятельности выбора в ситуации первичного и вторичного профессионального самоопределения.

Объектом исследования является внутренняя деятельность выбора.

Предмет исследования – опыт субъектной активности и регуляторных умений человека в ситуации профессионального самоопределения.

Гипотеза: Основаниями для построения модели внутренней деятельности выбора в ситуации первичного и вторичного профессионального самоопределения являются опыт субъектной активности человека и опыт его регуляторных умений.

Частные гипотезы:

1. Существуют значимые различия в опыте субъектной активности людей (мировоззренческие отношения личности к принятию ответственности, смысложизненные ориентации, тенденция к самоактуализации) и опыте регуляторных умений (тип личностной саморегуляции) при первичном и вторичном профессиональном самоопределении.

2. Существуют сходные взаимосвязи составляющих опыт субъектной активности и опыт регуляторных умений в ситуации первичного и вторичного профессионального самоопределения у людей с одинаковым типом личностной саморегуляции, что может свидетельствовать о реализации ими единой модели внутренней деятельности выбора в профессиональной ситуации.

В соответствии с целью и гипотезами нашего исследования были определены задачи:

- провести критический анализ концепций, описывающих виды и модели выбора;
- осуществить аналитический обзор литературы по проблеме профессионального самоопределения;
- описать гипотетическую структурно-динамическую модель внутренней деятельности выбора профессии в контексте субъектно-деятельностного подхода;
- выявить конstellации личностных характеристик людей в ситуации первичного и вторичного профессионального самоопределения, которые

определяют особенности опыта регуляторных умений и опыта субъектной активности как оснований внутренней деятельности выбора;

■ экспериментально установить, имеются ли различия в опыте субъектной активности как основания внутренней деятельности выбора у людей одинакового типа личностной саморегуляции в ситуации первичного и вторичного профессионального самоопределения.

Теоретико-методологической основой исследования являются положения психологической науки о видах и моделях выбора (Ю.Козелецкий (1979), Ф.Е.Васильюк (1984), Н.Ф.Наумова (1985), Г.Н.Солнцева (1995), Д.А.Леонтьев (1995,2001) и др.), о структуре, механизмах регуляции деятельности (С.Л.Рубинштейн (1946), А.Н.Леонтьев (1975), Б.Г.Ананьев (1969), Л.С.Выготский (1931-1934), Б.Ф. Ломов (1984), К.А.Абульханова-Славская (1991), А.В. Брушлинский (1994), Ю.Куль (1994), Д.И.Фельдштейн (1995), О.А.Конопкин (1994,1995), А.К.Осницкий (1996,1999) и др.), о самоопределении, в частности профессиональном (Е.А.Климов (1983,1996), И.С.Кон (1984), В.Ф.Сафин (1984), Г.П.Ников (1984), М.Р.Гинзбург (1988,1994), В.С.Собкин (1990), В.П.Петров (1993), Н.С.Пряжников (1996,2001), Е.Ю.Пряжникова (2001), Н.В.Ковалёва (1999), М.В.Клищевская (2000,2001), Т.М.Буякас (2002) и др.).

В соответствии с целями и задачами исследования использовались методы двух уровней: теоретические (анализ литературы по теме исследования, метод восхождения от абстрактного к конкретному, сравнительный анализ) и экспериментальные (методы психодиагностики, количественный и качественный анализ эмпирических данных, математические методы обработки собранного материала) в их единстве и взаимосвязи.

Опытно-экспериментальными **базами исследования** являлись: муниципальные общеобразовательные средние школы №2, №9 и №22 г.Березники, Центры занятости населения г.Березники и г.Соликамска Пермской области.

Организация и методы исследования. Творческая работа над темой диссертации охватывает три года. Конкретное содержание исследования на всех этапах определялось многообразием решаемых задач и многоаспектностью изучаемой проблемы. Первый этап – 2001-2002 гг.- проводился анализ психологической литературы по проблеме, формировалась программа и определялись методы исследования. С 2002 по 2004 год - второй этап - эмпирическое исследование по проблеме, обработка и анализ исследовательского материала, интерпретация результатов и оформление диссертации. Выборку испытуемых составили две группы: группа учащихся 11 классов в количестве 100 чел. (в ситуации первичного ПС) и группа безработных, обратившихся за помощью по вопросу профессионального самоопределения в Центры занятости населения в количестве 106 чел. (в ситуации вторичного ПС). Таким образом, всего в исследовании участвовало 206 чел.

Результаты исследования подвергались качественной и количественной

обработке. Последняя осуществлялась с использованием электронных таблиц *Microsoft Excel* с помощью инструмента анализа данных «Корреляция», пакета статистической обработки данных *Statistica 5,5* и заключалась в сравнении данных, проведении корреляционного и факторного анализов.

Достоверность результатов исследования обеспечена обоснованностью теоретико-методологических позиций, адекватных объекту, задачам и логике исследования, комплексом теоретических и эмпирических методов исследования, репрезентативностью выборки испытуемых, качественным и количественным анализом данных, полученных в ходе экспериментальной работы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Модель внутренней деятельности выбора в ситуации профессионального самоопределения имеет два основания: опыт субъектной активности человека (мировоззренческие отношения личности к принятию ответственности, смысложизненные ориентации, тенденция к самоактуализации) и опыт регуляторных умений (тип личностной саморегуляции).

2. Субъекты, относящиеся к разным типам личностной саморегуляции (опыт регуляторных умений), в ситуации первичного и вторичного профессионального самоопределения отличаются по содержанию опыта субъектной активности (по степени осмысленности жизни, принятия ответственности и самоактуализации). Субъекты тождественного типа личностной саморегуляции наряду с характерными для них особенностями опыта субъектной активности имеют в его содержании универсальные компоненты, отличающие их от испытуемых, относящихся к иным типам саморегуляции.

3. Существует единая модель внутренней деятельности выбора для людей одинакового типа саморегуляции независимо от первичности/вторичности ситуации профессионального самоопределения.

Новизна и теоретическая значимость исследования состоят в том, что в ходе исследования:

1) представлены для обсуждения четыре гипотетические структурно-динамические модели выбора в контексте субъектно-деятельностного подхода в соответствии с определением выбора как внутренней деятельности по конструированию оснований и смысловых критериев для сопоставления имеющихся альтернатив и осуществлению этого сопоставления во внутреннем плане (Д.А.Леонтьев, 1995,2001);

2) выделены опыт субъектной активности человека и опыт регуляторных умений в качестве оснований для построения модели внутренней деятельности выбора в ситуации ПС;

3) выявлена при анализе опыта субъектной активности и опыта регуляторных умений факторная структура внутренней деятельности выбора субъектов определённого типа личностной саморегуляции в ситуации первичного и вторичного ПС.

Полученные данные имеют значение для обогащения теории о закономерностях внутренней деятельности выбора, в частности, в ситуации ПС и для дальнейшей разработки проблемы субъектности в ситуации выбора.

Практическая значимость работы заключается в том, что

- полученные результаты исследования о комплексе личностных качеств, характеризующих наиболее эффективную стратегию поведения в ситуации выбора, могут быть использованы в консультативной практике на этапе ПС клиента;

- разработана профориентационная программа для старшеклассников «Я и моя профессия», направленная на осознание и активизацию процесса профессионального самоопределения на основе расширения границ опыта субъектной активности и опыта регуляторных умений;

- полученные теоретические и эмпирические данные могут быть использованы в профориентационной работе, как школьными психологами, так и профконсультантами в Центрах занятости населения;

- создана учебная программа факультативного курса «Выбор» для студентов дневного и заочного отделения по специальности «Психология» с целью обучения практическим навыкам группового и индивидуального профессионального консультирования старшеклассников.

Апробация диссертационного исследования.

Результаты диссертации докладывались на заседаниях кафедры психологии развития Уральского государственного педагогического университета в 2002-2004 гг., на конференциях «Социально-педагогическая и психологическая поддержка развивающейся личности в системе непрерывного образования» (г.Соликамск, 2004), «Психологическая наука и образование: проблемы и перспективы развития сотрудничества» (г.Соликамск, 2004г.), «Проблемы морально-нравственного развития личности и общества» (г.Кемерово, в 2004г.), «Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета» (г.Смоленск, в 2004г.); на ежегодных научно-практических конференциях студентов и учащихся Березниковского филиала Пермского государственного университета в 2002-2004 гг. По результатам диссертационного исследования опубликовано 5 работ.

Внедрение результатов исследования в практику осуществлялось:

- * в деятельности Центра практической психологии Березниковского филиала Пермского государственного университета;
- * в профориентационной работе в средних школах №2, №9 и №22 г.Березники;
- * в рамках читаемых курсов «Общая психология» и факультатива «Выбор» на кафедре психологии БФ ПГУ.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, 7 приложений, включает 13 таблиц, 11 рисунков.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы

цель, задачи и гипотезы, определены объект, предмет исследования, представлена информация об апробации работы, приведены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Выбор как деятельность»** представлен обзор и анализ исследований проблемы выбора. Обзор выполнен таким образом, чтобы можно было приблизиться, а затем обозначить проблему внутренней деятельности выбора. Акцент сделан на том, что для исследования внутренней деятельности выбора необходимы основания, которые объясняли бы её составляющие как базовые, имеющие место в любой ситуации выбора, в том числе и профессии. Это позволило предложить гипотетические модели внутренней деятельности выбора, обобщающие существующие в психологии представления о выборе.

В первом параграфе **«Теоретические подходы к анализу выбора в психологии»** к рассмотрению предложена классификация актов выбора на основании двух признаков: 1) все возможные альтернативы; 2) критерии для их сравнения (Д.А.Леонтьев, 1995, 2001). Самая простая разновидность выбора присутствует в ситуации сравнения ряда альтернатив по известному субъекту критерию. Смысл выбора состоит в определении оптимального пути осуществления деятельности, направленного на достижение некоторого результата. Наиболее распространённый подход, описывающий процессы простого выбора, разработан в различных вариантах теории принятия решения (B.F.Skinner, 1953; Ю.Козелецкий, 1979; Х.Гейвен, 1992; в психологической литературе широко обсуждается вопрос принятия групповых решений: теория «ограниченной рациональности» Н.А.Simon (1947), «социотехническая концепция групповых решений» Дж. Мейстера (1979), «эвристическая модель совместных административных решений» W.J.Cog (1964)). Вопросу психологического анализа решения проблем посвящены и исследования Г.Н.Солнцевой (1995), где рассматривается вопрос способности человека к решению задач и принятию решения. В контексте данной концепции принятие решения связано с устранением неопределённости в проблемной ситуации. В рамках функционально-уровневой концепции Т.В.Корнилова (1990,1994,1997,1999) обосновывает принципы открытости и множественности процессов регуляции принятия решения. В этом случае феноменально принятие решения как выбор субъекта из заданных альтернатив характеризуется тем, что требует от человека приложения определённых усилий, т.е. предполагает субъектную активность. Таким образом, наблюдается тенденция в рассмотрении процесса принятия решения, как модели простого выбора, к усложнению. Модель простого выбора перестаёт быть предельно упрощённой, в неё добавляются компоненты, связанные с субъектностью и субъективностью.

Если критерии для сравнения не даны изначально и человеку самому предстоит их конструировать, субъект должен найти общие основания для сопоставления качественно разных альтернатив и сформулировать критерии их оценки. Тогда по отношению к данным критериям альтернативы приобретают тот или иной смысл. Выбор является непостижимо сложным процессом. По

определению Д.А.Леонтьева (1995), это смысловой выбор. Такой выбор представлен «теорией жизненных миров» Ф.Е.Василиюка (1984). Подлинный выбор – это лишённый достаточного рационального основания, рискованный, не вытекающий из прошлого и настоящего акт. Ценностное сознание позволяет избавиться от мучительной необходимости постоянных выборов. Близким понятием к «принципу ценности» Ф.Е.Василиюка можно назвать «личностный смысл» А.Н.Леонтьева (1975). Являясь «третьей образующей» сознания, личностный смысл выражается в пристрастности.

Выбор при отсутствии или неполноте альтернатив, требующий конструирования самих альтернатив Д.А.Леонтьев (1995) определяет как личностный или экзистенциальный. Проблема экзистенциального выбора рассматривалась ранее в работах Р.Мея (1983), В.Франкла (1978), К.Роджерса (1961,1965) и др. Развёрнутую концептуализацию данный тип выбора приобрёл в теории целенаправленного поведения Н.Ф.Наумовой (1985). В отличие от экзистенциальных концепций зарубежных авторов, в отечественной психологии наблюдается некий операциональный подход к вопросу выбора. Примером этого являются исследования О.И.Ларичева (1979), В.Г.Гребенникова (1978), С.В.Емельянова и Э.Л.Наппельбаум (1975), сформировавшие основу концепции целенаправленного поведения Н.Ф.Наумовой. Она рассматривает теоретическую модель целеполагания как свободного выбора. Стратегический, свободный выбор, по мнению Н.Ф. Наумовой, – это выбор, происходящий в условиях, которые отвечают двум требованиям: обеспечивают внутренние личностные предпосылки для построения новых альтернатив выбора и обеспечивают внутренние личностные предпосылки для осуществления любой выбранной альтернативы. Таким образом, в большинстве теорий речь идёт о выборе, но в разных аспектах, например, *принятие решение* – этап волевого акта, связанный с *выбором* цели и способа действия; *целеполагание* – наиболее рациональная индивидуальная стратегия в ситуации неопределённости как *свободный выбор*. Однако выбор создаёт условия для проявления этих аспектов, а затем в них же и реализуется. Поэтому для исследования выбора необходимы основания, которые объясняли бы характер его проявлений в каждом из рассмотренных аспектов единым образом. Перспективным для данного исследования является понимание **выбора** как внутренней деятельности по конструированию оснований и смысловых критериев для сопоставления имеющихся альтернатив и осуществлению этого сопоставления во внутреннем плане (Д.А.Леонтьев, 2001). Такой подход позволяет анализировать модель этой деятельности в целом и её оснований в контексте субъектности.

Во втором параграфе первой главы «**Психологические основания внутренней деятельности выбора**» описываются и обосновываются гипотетические модели простого, смыслового и экзистенциального выборов в контексте субъектно-деятельностного подхода. Анализ теоретических и эмпирических исследований проблемы выбора субъектом как внутренней деятельности, в частности изучение вопросов: о субъектной семантике и

смыслообразовании (Д.А.Леонтьев, 1990), о деятельности по своей сути интерпретации художественного восприятия (В.Ф.Асмус, 1961), о личностных детерминантах в выборе как деятельности (Д.А.Леонтьев, Н.В.Пилипко, 1995), о выборе профессии как построении образов возможного будущего (Д.А.Леонтьев, Е.В.Шелобанова, 2001), о личностных аспектах саморегуляции произвольной активности человека (В.И.Моросанова, 2002), о субъектной активности и саморегуляции (К.А.Абульханова-Славская, 1991, 1999; А.В.Брушлинский, 1994; О.А.Конопкин, 1994, 1995, 2004; Ю.Куль, 1994; А.Н.Леонтьев, 1975; А.К.Осницкий, 1996, 1999; С.Л.Рубинштейн, 1922, 1946), о выборе и принятии решения (Е.А.Савина, Х.Т.Ванг, 2003), об истинном выборе (Ф.Е.Василук, 1984), о свободном выборе как целеполагании (Н.Ф.Наумова, 1985) позволяет выделить для построения модели внутренней деятельности выбора два основания: опыт субъектной активности и опыт регуляторных умений. Предложенные гипотетические структурно-динамические модели внутренней деятельности выбора включают в себя ситуацию выбора как контекст, набор (или поиск) альтернатив, их осмысление, определение критерия для их сравнения и ключевой альтернативы как транслирование опыта субъектной активности и реализацию намерения в действие на основе личностной саморегуляции как транслирование опыта регуляторных умений. Априорно мы определяем механизм выбора процесс построения смысла для субъекта возможных альтернатив будущего в соответствии с концепцией Д.А.Леонтьева.

Рассмотрим основания модели внутренней деятельности выбора. В качестве первого основания мы определяем опыт субъектной активности человека. Представляется, аналогом опыта субъектной активности человека является «смыслообразующая активность» К.А.Абульхановой (1999). Она рассматривает этот вид активности как личностную интерпретацию человеком способа жизни, включающую представление о месте в обществе, о своей состоятельности. Такая личностная интерпретация, по её мнению, и есть основа сознания, а сущность её выражается «семантическим интегралом» - уникальной системой притязаний, саморегуляции и удовлетворённости. И.С. Якиманская (1994) определяет субъектный опыт как опыт пережитого и переживаемого поведения, в котором сам человек может дать себе отчет о своих возможностях, в котором он хотя бы приблизительно знает правила организации собственных действий и собственного отношения, в котором зафиксированы значимые для него ценности, существует определенная иерархия предпочтений, о которых он способен отдать себе отчет, что ему самому нужно и что он хочет. А.А.Волочков и Е.Г.Ермоленко (2004), в свою очередь, указывают на связь между преобладающим ценностным вектором и вектором смыслообразующей активности. Ценности – важный компонент мировоззрения личности (В.П.Зинченко, Б.Г.Мещеряков, 2003). Мировоззрение – это комплекс обобщённых представлений личности о самом себе и об окружающем мире, о своём месте в мире, своих отношениях к окружающей действительности и к себе. Это также обусловленные подобной системой взглядов основные

жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы как решающие жизненные цели, ценностные ориентации (А.В.Петровский, М.Г.Ярошевский, 1990). Поэтому, полагаем, что опыт субъектной активности находит отражение в мировоззренческих отношениях личности к принятию ответственности, осмысленности жизни, смысложизненных ориентациях и самоактуализации личности.

В качестве второго основания внутренней деятельности выбора нами рассматривается опыт регуляторных умений человека. Так, О.А.Конопкин отмечает, от степени совершенства процессов саморегуляции зависит успешность, надёжность, продуктивность, конечный исход любого акта произвольной активности. Целенаправленная произвольная активность реализует всё множество действительных отношений с реальным миром вещей, людей, средовых условий, социальных явлений и является «основным модусом субъектного бытия человека» (О.А.Конопкин, 1994,1995,2004). А.К.Осницкий (1999), дополняя исследования О.А.Конопкина, говорит о взаимосвязи умений саморегуляции и опыта субъектной активности человека. Интересна концепция Ю.Куля (1994), который, изучая тип личностной саморегуляции, вводит понятие «контроля за действием». На основе эмпирических исследований он выявляет две стратегии регуляции поведения. Учёный предполагает, что существуют люди более или менее подверженные формированию неполноценных намерений: субъекты, ориентированные на состояние (ОС - субъекты) и субъекты, ориентированные на действие (ОД - субъекты). Для ОС – субъектов чаще характерен такой тип волевой регуляции как «Самоконтроль», который феноменологически проявляется в произвольном внимании, направленном на целевой объект и усилиях субъекта повысить уровень собственной активности. ОД – субъекты осуществляют регуляцию намеренного действия непроизвольно: действие, основанное на полноценном намерении, управляется как бы само по себе и не требует постоянного контроля со стороны сознания. Для ОД – субъектов характерен другой тип волевой регуляции – «Саморегуляция», который феноменологически проявляется в непроизвольном внимании к целевому объекту и отсутствием усилий со стороны субъекта, направленных на энергизацию своего поведения. Мы считаем, что именно подход Ю.Куля позволяет проникнуть в механизм регуляции выбора, объясняя, почему одни люди способны завершать ситуацию выбора реализацией намерения в действие, а другие – нет. Поэтому под опытом регуляторных умений мы будем понимать регуляцию по типу «Самоконтроля» и «Саморегуляции».

Для простого выбора не имеет принципиального значения, какой тип личностной саморегуляции освоен индивидом (саморегуляция или самоконтроль). В ситуации простого выбора альтернативы и критерий для их сравнения могут быть заданы как самим субъектом, так и извне. Первый вариант в профессиональной ситуации возможен тогда, когда человек, во-первых, определил для себя предпочитаемую профессиональную сферу деятельности, т.е. набор альтернатив, и, во-вторых, знает критерий, по которому он будет выявлять

наиболее подходящий вариант. Второй вариант имеет место, например, в ходе профессионального консультирования, когда клиенту выдаётся список профессий, из которых он должен выбрать те, которые, по его мнению, он готов освоить. Подобное упражнение положено в основу профориентационной методики Н.С.Пряжникова «Будь готов» (2001). Для двух других моделей однозначно существенна сформированность саморегуляции. В этом их сходство. Отличие же заключается в том, что при реализации экзистенциального выбора субъектный опыт шире. В данном случае важно наличие не только экзистенциальных элементов, как и при смысловом выборе, но и присутствие готовности к наибольшему числу вариантов развития субъекта с более широкой палитрой субъектного опыта. Тогда структура экзистенциального выбора может включать в себя не один цикл смыслового выбора, т.н. комплекс автономной альтернативы. Таких комплексов в модели экзистенциального выбора может быть несколько.

Выбор в ситуации профессионального самоопределения индивидуален. Отнести его к той или иной модели, учитывая личностную историю конкретного индивида, можно только в индивидуальном порядке.

Во второй главе **«Проблемы выбора на разных этапах профессионального самоопределения»** представлен обзор имеющихся на сегодняшний день в психологии теорий, описывающих выбор в ситуации первичного ПС старшеклассников и в процессе профессиональной переориентации (вторичное ПС), а также предложена гипотетическая структурно-динамическая модель внутренней деятельности выбора в профессиональной ситуации.

В первом параграфе второй главы **«Первичное профессиональное самоопределение как выбор жизненных альтернатив»** исследован, прежде всего процесс самоопределения, который связывается многими учёными с выбором жизненных альтернатив. Последние определяются как: личностные интерпретации человеком способа жизни (К.А.Абульханова, 1999), способы решения жизненных противоречий (С.Л.Рубинштейн, 1957), новые резервы личностного становления (Д.И. Фельдштейн, 1995), системы моральных принципов (Е.П.Авдеевская, Т.А.Араканцева, 1996), системы сдержек и противовесов высокого порядка (В.Э.Чудновский, 1995), смысл в данной конкретной ситуации для конкретного индивида на основе сравнения ряда альтернатив (В.Франкл, 1978), автономные линии развития субъекта (И.С.Кон, 1984), выбор человеком собственных позиций (О.С.Газман, 1995). Ряд авторов, рассматривая проблему самоопределения, затрагивают такой его момент как выбор профессии (Е.П.Авдеевская, Т.А.Араканцева, 1996; М.Р.Гинзбург, 1988, 1994; Е.И.Головаха, А.А.Кроник, 1984; Е.А.Климов, 1996; И.С.Кон, 1984; Н.С.Пряжников, 1996; В.Ф.Сафин, Г.П.Ников, 1984 и др.).

В отечественной и зарубежной педагогике и психологии накоплен богатый опыт в области теории и практики профессионального

самоопределения. Это работы Е.А.Климова (1976, 1983, 1988, 1990), А.Е.Голомшток (1979), Л.А.Йовайши (1983), В.В.Назимова (1972), Б.А.Федоришина (1979), С.Н.Чистяковой (1989, 1993), И.М.Кондакова (1997), С.А.Иванушкиной (1998), Е.С.Романовой, С.Ю.Решетиной (2001), Ю.А.Селезнёвой (2001), А.П.Чернявской (2001), Н.С.Пряжникова, Е.Ю.Пряжниковой (2001), Л.А.Ясюковой (2003), U.Moser (1963), A.Roe (1956), D.Super (1957, 1971), П.Циллер, Х.Томэ, Д.Тидеман (1977) и др. Спецификой этих исследований является всё более усиливающееся внимание к личностным аспектам ПС. В современном отечественном понимании ПС рассматривается не только как конкретный выбор профессии, но и как непрерывный процесс поиска смысла в выбираемой, осваиваемой и выполняемой профессиональной деятельности. При таком понимании, *профессиональное самоопределение – «процесс чередующихся выборов, каждый из которых рассматривается как важное жизненное событие, определяющее дальнейшие шаги на пути профессионального развития личности»* (Е.А.Климов, 1996). При этом Н.С.Пряжников (1996) говорит о постоянном формировании у школьника внутренней готовности к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего развития (профессионального, жизненного, личностного). Д.А.Леонтьев (2001) утверждает, что варианты профессиональной карьеры в крупных городах очень разнообразны, поэтому требуется специальная работа сознания лишь для того, чтобы сформировать набор альтернатив, которые будут приниматься во внимание, не говоря уже о самом выборе. С.А.Иванушкина и Н.С.Пряжников (1998) выявили типы построения старшеклассниками личной профессиональной перспективы. Таким образом, профессиональное самоопределение понимается большинством авторов как процесс. Однако этот процесс осуществляется в ходе взаимодействия между личностью и ситуацией, когда люди выбирают, создают и изменяют ситуации, а ситуации участвуют в формировании личности. Поэтому в контексте данного исследования мы говорим не столько о процессе ПС, сколько о ситуации, в которой разворачивается этот процесс. Выбор профессии старшеклассниками мы понимаем как первичное ПС.

Во втором параграфе второй главы **«Профессиональное самоопределение в процессе профессиональной переориентации как выбор»** проведён литературный обзор по проблеме вторичного профессионального самоопределения, в частности безработных, в процессе профессиональной переориентации (Е.И.Холостова (2000); В.П.Петров (1993), Ф.С.Исмагилова (2000)). З.Т.Голенкова и Е.Д.Игитхян (2001), Х.Г.Толордава (2002), М.В.Клищевская (2000, 2001), К.Леана, Д.Фельдман (1995), А.К.Осницкий и Т.С.Чуйкова (1999), И.А.Волошина, О.В.Галицына, В.А.Гребенников, Т.А.Знакова (1999), А.Н.Дёмин (2002), С.Л.Дановский (1995), Э.Ф.Зеер, Э.Э.Сыманюк (1997), Н.Б.Михайлова (1998), Л.Пельцман (1992), А.И.Приходько (2001), М.А.Соколова, Г.Г.Макарова (1994), М.В.Удальцова, Н.М.Воловская, Л.К.Плюснина (2003) описывают ситуацию перехода человека в категорию безработных. Профессиональную

переориентацию В.П.Петров (1993) рассматривает как длительный, сложный и противоречивый процесс перехода личности от одной профессии к другой на основе уже приобретённых профессиональных качеств, важнейшей личностной и общественной ценности, результатом чего является либо утверждение в правильности первичного профессионального выбора, либо принятие решения о новой профессии. Выбор новой профессии в процессе профессиональной переориентации мы понимаем как вторичное ПС. Определяющими основаниями при первичном и вторичном ПС являются субъектный опыт и сформированные навыки планирования, построения целей, альтернатив возможных вариантов будущего, реализация намерения в действие. Внутренняя деятельность выбора в ситуации как первичного, так и вторичного профессионального самоопределения, отражена в следующей схеме (рис.1):

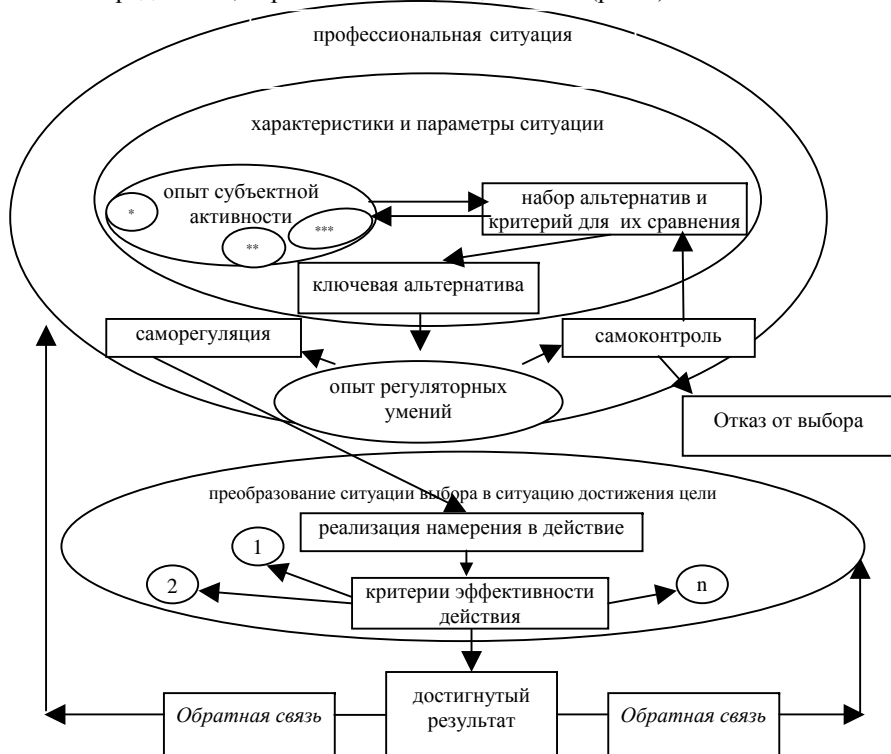

Рис. 1. Внутренняя деятельность выбора в ситуации профессионального самоопределения

Условные обозначения:

(*) - тенденция к самоактуализации;

(**) - осмысленность жизни, смысловые ориентации;

(***) - мировоззренческое отношение личности к принятию ответственности.

В третьей главе «Изучение оснований внутренней деятельности выбора в ситуации профессионального самоопределения» представлена общая схема исследования, описываются методики исследования,

экспериментальная процедура, статистический анализ и интерпретация данных. Экспериментальное подтверждение выдвинутых теоретических положений осуществлялось в течение двух лет (2002-2004 гг.). Для изучения оснований внутренней деятельности выбора в ситуации первичного ПС проводилось психологическое исследование старшеклассников и в ситуации вторичного ПС безработных граждан. Группу безработных составили 106 чел. (87 женщин, 19 мужчин). Предварительно проводилось анкетирование, по результатам которого были определены критерии отбора в группе безработных: 1) возраст – 25-35 лет; 2) пол – женский; 3) образование среднее (или средне-техническое); 4) осознание необходимости (мотива) профессиональной переориентации и направления профессиональной переподготовки. Каждому испытуемому был предложен перечень курсов профессиональной переподготовки в службе занятости населения, и на момент исследования они определяли для себя группу дальнейшего обучения.

Выборку старшеклассников в количестве 100 чел. составили учащиеся 11-х классов средних общеобразовательных школ №2; №9; №22 г.Березники (85 девушек, 15 юношей). Предварительно также проводилось анкетирование, что позволило определить критерии отбора: 1) возраст – 15-18 лет; 2) пол – женский; 3) успеваемость – в основном «3-4»; 4) неопределённость в выборе профессии.

Методики исследования:

1. Методика **«Исследование локализации контроля личности (ЛК)»**, автор Е.Н.Ксенофонтова (1999) - новая модификация методики «Уровень субъективного контроля» Е.Ф.Бажина, Е.А.Голынкиной, А.М.Эткинда (1984).
2. Методика **«Самоактуализационный тест» (САТ)** – адаптированный вариант теста POI (опросник личностных ориентаций) (E.Shostrom, 1964).
3. **«Тест смысловых ориентаций» (СЖО)** - адаптированная Д.А.Леонтьевым (1986) версия теста «Цель в жизни» Джеймса Крамбо и Леонардо Махолика (1964).
4. **Опросник «Шкала контроля за действием»**; автор Ю.Куль (1994).

Таким образом, для диагностики опыта субъектной активности как основания для построения модели внутренней деятельности выбора в рамках данного исследования используются методики СЖО (изучает показатели осмысленности жизни и смысловые ориентации), САТ (изучает феномен самоактуализации личности) и ЛК (исследует мировоззренческие отношения личности к локусу контроля), для диагностики опыта регуляторных умений - методика «Шкала контроля за действием» (исследует индивидуальные устойчивые механизмы личностной саморегуляции). Данные методики позволяют увязать во внутренней деятельности выбора опыт субъектной активности и опыт регуляторных умений, и необходимы для подтверждения выдвинутых теоретических положений и гипотез.

Процедура исследования включала:

- 1) анкетирование с целью получения первичной информации об испытуемых;
- 2) психодиагностическое обследование безработных и старшеклассников;

3) свободное интервью с безработными и старшеклассниками с целью получения информации общего содержания, «зондирования» разных аспектов поведения, свойств личности, характера, интересов, склонностей, особенностей межличностных отношений и т.д.; 4) обработка данных исследования и формулирование выводов.

По основанию опыта субъектной активности в выборке были выделены две группы: испытуемые в ситуации первичного ПС и испытуемые в ситуации вторичного ПС. Затем, исследуя типы личностной саморегуляции по опроснику Ю.Куля, мы разделили испытуемых по основанию опыта регуляторных умений в ситуации первичного и вторичного ПС на три группы: ориентированных на действие; ориентированных на состояние; промежуточная группа. В результате образовано шесть подгрупп (табл.1):

- 1.1- испытуемые, ориентированные на действие в ситуации первичного ПС;
- 1.2 – испытуемые, ориентированные на действие в ситуации вторичного ПС;
- 2.1 - испытуемые, ориентированные на состояние в ситуации первичного ПС;
- 2.1 – испытуемые, ориентированные на состояние в ситуации вторичного ПС;
- 3.1 – испытуемые промежуточной группы в ситуации первичного ПС;
- 3.2 - испытуемые промежуточной группы в ситуации вторичного ПС.

Группы 1.1 и 1.2 позволяют исследовать основания для построения единой модели внутренней деятельности выбора в профессиональной ситуации ОД-субъектами независимо от того, ситуация это первичного или вторичного ПС; группы 2.1 и 2.2 – основания для построения единой модели внутренней деятельности выбора в профессиональной ситуации ОС-субъектами; группы 3.1 и 3.2 – основания для построения единой модели внутренней деятельности выбора в профессиональной ситуации субъектами промежуточной группы.

Таблица 1

Категории испытуемых в ситуации первичного и вторичного профессионального самоопределения

итого	ситуация первичного ПС		ситуация вторичного ПС		итого
	юноши	девушки	мужчины	женщины	
ОД-субъекты					
	<i>группа 1.1</i>		<i>группа 1.2</i>		
34чел.	7чел.	27чел.	10чел.	24чел.	34чел.
ОС-субъекты					
	<i>группа 2.1</i>		<i>группа 2.2</i>		
31чел.	6чел.	25чел.	5чел.	29чел.	34чел.
Промежуточная группа					
	<i>группа 3.1</i>		<i>группа 3.2</i>		
35чел.	2чел.	33чел.	4чел.	34чел.	38чел.

Оценка достоверности различий между независимыми выборками осуществлялась в данном случае по уровню контроля за действием (опыт регуляторных умений) Н-критерием Крускала - Уоллиса. Сравнение результатов обследования испытуемых в группах 1.2, 2.2 и 3.2 по Н-критерию Крускала - Уоллиса (по уровню шкалы контроля за действием при планировании $H_{эмп} = 32,75$; контроля за действием при реализации - $H_{эмп} = 32,75$; контроля за действием при неудаче - $H_{эмп} = 21,77$) выявило статистически значимые различия.

Оценивание различий в группах 1.1, 2.1 и 3.1 также выявило статистически значимые различия (по уровню шкалы контроля за действием при планировании (КДп) $H_{эмп} = 26,30$; контроля за действием при реализации (КДр) - $H_{эмп} = 19,42$; контроля за действием при неудаче (КДн) - $H_{эмп} = 28,34$).

В качестве дополнительной гипотезы оценивались различия по составляющим опыт регуляторных умений, т.е. по шкалам КДп, КДр, КДн при попарном сравнении групп испытуемых разных типов личностной саморегуляции в ситуации первичного и вторичного ПС, используя критерий Стьюдента (t_{st}) (табл.2):

Таблица 2

*Оценка достоверности различий по уровню контроля за действием
t-критерием Стьюдента у субъектов разных типов личностной саморегуляции*

ситуация первичного ПС				ситуация вторичного ПС			
$t_{КДп}$	$t_{КДр}$	$t_{КДн}$	t_{st}	$t_{КДп}$	$t_{КДр}$	$t_{КДн}$	t_{st}
группы 1.1 и 2.1				группы 1.2 и 2.2			
7,28	5,66	6,78	2,00($p \leq 0.05$) 3,46($p \leq 0.001$)	6,91	6,17	9,92	2,00($p \leq 0.05$) 3,46($p \leq 0.001$)
группы 2.1 и 3.1				группы 2.2 и 3.2			
2,13	1,58*	6,15	2,00($p \leq 0.05$) 3,46($p \leq 0.001$)	5,66	1,90*	4,81	2,00($p \leq 0.05$) 3,46($p \leq 0.001$)
группы 1.1 и 3.1				группы 1.2 и 3.2			
6,11	4,14	1,63*	2,00($p \leq 0.05$) 3,46($p \leq 0.001$)	2,06	4,13	5,72	2,00($p \leq 0.05$) 3,46($p \leq 0.001$)

$t_{КДп}$ - значения t-критерия Стьюдента по уровню шкалы контроля за действием при неудаче; $t_{КДр}$ - значения t-критерия Стьюдента по уровню шкалы контроля за действием при реализации; $t_{КДн}$ значения t-критерия Стьюдента по уровню шкалы контроля за действием при планировании; t_{st} – значения t-критерия Стьюдента при различных уровнях значимости; * - выборки достоверно не отличаются друг от друга.

Таким образом, в выборке испытуемых в ситуации вторичного ПС выявлены различия по уровню шкал КДп и КДн. По уровню шкалы КДр различия в группах 2.2 и 3.2 не обнаружены. Это даёт нам возможность предположить, что слабость звена контроля за действием при реализации в структуре опыта регуляторных умений не позволяет респондентам ОС- группы и промежуточной в ситуации вторичного ПС трансформировать намерение в действие. При попарном сопоставлении групп испытуемых в ситуации первичного ПС, применяя критерий Стьюдента, выявлены достоверные различия по уровню КДр и КДн; не обнаружены различия в группах 1.1 и 3.1 по уровню КДп. Соответственно, в структуре личностной саморегуляции испытуемых этих групп в ситуации первичного ПС имеется сходный компонент - контроль за процессами инициирования действия. Также не обнаружены различия в группах 2.1 и 3.1 по уровню КДр, как и у испытуемых в ситуации вторичного ПС тех же типов личностной саморегуляции. В целом мы можем констатировать факт наличия достоверных различий по уровню составляющих опыт регуляторных умений в группах субъектов разного типа саморегуляции в ситуации первичного и вторичного ПС.

Степень достоверности различий в группах испытуемых определённого

типа саморегуляции, но в разных ситуациях ПС определялась U – критерием Манна – Уитни (табл.3):

Таблица 3

Оценка достоверности различий по уровню контроля за действием U - критерием Манна Уитни в группах испытуемых одинакового типа личностной саморегуляции в ситуации первичного и вторичного профессионального самоопределения

$U_{\text{кдп}}$	$U_{\text{кдп}}$	$U_{\text{кдр}}$	$U_{\text{кр}}$
группы 1.1 и 1.2			
554,5	382,5*	492	443($p \leq 0.05$); 387($p \leq 0.01$)
группы 2.1 и 2.2			
472	371	447,5	401($p \leq 0.05$); 349($p \leq 0.01$)
группы 3.1 и 3.2			
435,5*	709	680	515($p \leq 0.05$); 453($p \leq 0.01$)

$U_{\text{кдп}}$ – значения U – критерия Манна Уитни по уровню шкалы контроля за действием при неудаче; $U_{\text{кдп}}$ – значения U – критерия Манна Уитни по уровню шкалы контроля за действием при планировании; $U_{\text{кдр}}$ – значения U – критерия Манна Уитни по уровню шкалы контроля за действием при реализации; $U_{\text{кр}}$ критические значения U – критерия Манна Уитни для разных уровней статистической значимости; * - выборки достоверно отличаются друг от друга

Как видно в табл.3, между испытуемыми групп 1.1 и 1.2 существуют различия только по уровню контроля за действием при планировании. Полагаем, именно этот компонент индивидуального устойчивого механизма личностной саморегуляции характеризует особенности опыта регуляторных умений испытуемых в ситуации первичного и вторичного ПС. Так, Д.А.Леонтьев (2001), ссылаясь на исследования Я.-Э.Нурми, указывает на то, что в возрасте 16-17 лет развитие психологической функции планирования не завершено, оно продолжается и после двадцатилетнего рубежа. Это объясняет и полученные нами результаты. Статистически значимых различий в группах 2.1 и 2.2 не обнаружено. Выявлено, что группа 3.2 превосходит группу 3.1 по уровню КДн. Полагаем, опыт успехов или неудач прошлой жизнедеятельности более глубоко отрефлексирован безработными промежуточной группы, чем школьниками. Т.М.Буякас (1999) в этом случае говорит о «смысловом оформлении опыта», которое возможно только путём расширения и продолжения жизненного опыта.

При попарном сопоставлении результатов исследования опыта регуляторных умений как основания для построения модели внутренней деятельности выбора в группах испытуемых одинакового типа личностной саморегуляции, находящихся в ситуации первичного и вторичного ПС, обнаружены, таким образом, сходные компоненты. Выявленные немногочисленные различия характеризуют особенности опыта регуляторных умений испытуемых, отличающихся по основанию опыта субъектной активности.

Для дальнейшей обработки результатов исследования использовался метод ранговой корреляции Пирсона, который позволил определить меру связи между шкалами контроля за действием (опыт регуляторных умений) и некоторыми личностными характеристиками испытуемых (опыт субъектной активности). Достоверность связи проверялась по таблице «Значимости коэффициента корреляции по Пирсону» (К.М. Гуревич, Е.М.Борисова, 2000).

Для достоверности анализа мы использовали результаты корреляционного анализа при более высоких уровнях значимости $p \leq 0.01$ и $p \leq 0.001$.

При сравнении результатов корреляционного анализа в группах 1.1 и 1.2 обнаружено определённое сходство. Так, у респондентов и той и другой группы выявлены высокие корреляционные зависимости со шкалами гибкости поведения (САТ) и ценностных ориентаций (САТ), представляющих блок ценностей. У испытуемых в ситуации первичного ПС выявлены взаимозависимости только с гибкостью поведения. Это объясняется, возможно, особенностями опыта их субъектной активности. Е.Е.Вахромов (2003), например, указывает, что нижняя возрастная граница *возможного наблюдения* актов самоактуализации относится к подростковому возрасту. В своих исследованиях он рассматривает *динамику* процесса самоактуализации у подростков, которая с расширением жизненного опыта приобретает всё более выраженные формы. Т.В.Шершнева, Н.Куприянович (2003) делают вывод о необходимости разработки программы тренингов и групп личностного роста по *повышению уровня* самоактуализации в юношеском возрасте. Таким образом, мы можем говорить только о становлении самоактуализирующейся личности испытуемых при первичном ПС. Поэтому вполне объяснима разница в широте представленности взаимосвязей со шкалами САТ в структуре опыта субъектной активности у испытуемых групп 1.2 и 1.1.

Выявлена корреляционная взаимосвязь шкалы гибкости в поведении (САТ) в группе 1.1, а в группе 1.2 дополнительно и шкалы ценностей (САТ) со всеми шкалами контроля за действием. Также в обеих группах обнаружен целый спектр корреляционных зависимостей со шкалами СЖО в структуре опыта субъектной активности. У ОД-испытуемых при первичном ПС, в отличие от испытуемых при вторичном ПС, не обнаружено взаимосвязей с блоком локуса контроля по этой методике. Отличия проявляются также в характере этих взаимосвязей. Так, осмысленность жизни в группе 1.1 связана с внутренней/внешней поддержкой ($r = 0,73$ при $p \leq 0.001$), а в группе 1.2 - с познавательными потребностями ($r = 0,58$ при $p \leq 0.001$). Цели в жизни респондентов в ситуации первичного ПС взаимосвязаны с готовностью к планированию и осуществлению деятельности ($r = 0,45$ при $p \leq 0.01$), а респондентов при вторичном ПС – вновь с познавательными потребностями ($r = 0,70$ при $p \leq 0.001$). Удовлетворённость самореализацией в группе 1.1 взаимосвязана с общей интернальностью ($r = 0.60$ при $p \leq 0.001$), а в группе 1.2 – с ценностными ориентациями ($r = 0,52$ при $p \leq 0.001$). Другими словами, осмысленность жизни испытуемых в ситуации первичного ПС, в основном, связана с локусом контроля, а в ситуации вторичного ПС – с компонентами самоактуализации. Что касается группы 1.1, то подтверждение этому дают исследования Н.Р.Битяновой (1995), которая указывала, что ранняя юность, создавая внутренние условия, благоприятные для того, чтобы человек начал задумываться для чего он живет, не дает средств, достаточных для ее решения; проблема смысла жизни не только мировоззренческая, но и вполне практическая.

Ответ на нее содержится как внутри человека, так и вне его - в мире, где раскрываются его способности, в его деятельности, в чувстве социальной ответственности. Что касается группы 1.2, то некоторое подтверждение имеется в исследованиях А.К.Осницкого (1995). Выделив группу безработных, демонстрирующих стратегию активного поиска (ОД-безработных по модусу активности также можно отнести в эту группу, поскольку, как выяснилось в беседе, большинство из них учитывают разные направления поиска работы), А.К.Осницкий (1999) выявил, что вклад в детерминацию такой стратегии вносят ценностный и рефлексивный компоненты субъектного опыта. Самоактуализация в данном случае относится к ценностному компоненту. Д.А.Леонтьев (1992) также по результатам исследований взрослых людей указывает на корреляционные связи между шкалами СЖО и шкалами САТ.

Сравнивая результаты корреляционного анализа данных групп 2.1 и 2.2, мы обнаружили следующее. В отличие от группы ОД-субъектов, наиболее широкий спектр корреляционных связей выявлен в группе испытуемых в ситуации первичного ПС. Можно предположить, что это связано со стремлением старшеклассников к самовыражению. Спектр средств самовыражения очень велик, начиная от внешнего вида и заканчивая гиперкритицизмом, на что указывает также Б.С.Волков (2001). Мы полагаем, что с расширением субъектного опыта в этом отпадает необходимость. Анализируя корреляционные связи с составляющими опыт регуляторных умений было выявлено следующее: со шкалой контроля за действием при реализации не обнаружено корреляционных связей ни в той, ни в другой группе. А вот контроль за действием при планировании связан в основном с внутренним локусом контроля: в группе 2.1 - в учебно-профессиональной сфере ($r = 0,46$ при $p \leq 0,01$), а в группе 2.2 - с индексом общей интернальности ($r = 0,47$ при $p \leq 0,01$). На наш взгляд, выявленное различие объясняется особенностями субъектного опыта. Согласно М.Р.Гинзбургу (1994), первичное профессиональное самоопределение является немаловажным моментом личностного самоопределения, но не исчерпывает его. Личностное самоопределение понимается М.Р.Гинзбургом (1994) как активное определение своего места в системе общественных отношений, а выбор профессии означает фактически проецирование в будущем определённой социальной позиции, которая, в первую очередь, связана с ответственностью. Очевидно, что для ОС-испытуемых в ситуации первичного ПС учебно-профессиональная сфера, в частности и выбор профессии, связаны с определёнными эмоциональными переживаниями. Это подтверждается, во-первых, результатами анкетирования: среди опрошенных респондентов в при первичном ПС 48% не уверены в выбранной профессии, а 14% ещё совсем не выбрали, во-вторых, в ходе беседы выяснилось, что ОС-субъекты в ситуации первичного ПС испытывают страх перед будущим. Для респондентов группы 2.2 ситуация первичного выбора профессии не актуальна. Зато существенным остаётся вопрос личностного самоопределения, планирования своего пути, в том числе и профессионального. Эмоциональная напряженность, по результатам

корреляционного анализа, у ОС-испытуемых в ситуации вторичного ПС связана с вопросом, где находятся силы, определяющие их жизнь, внутри их самих или вовне. Данные нашего исследования подтверждают, таким образом, эмоциональную напряженность ОС-субъектов, что согласуется с теорией Ю.Куля (1994). Особенно ярко это проявляется у респондентов при первичном ПС в сфере межличностного общения. Опыт регуляторных умений исследованных ОС-субъектов представлен контролем за действием при планировании и неудаче. В содержании опыта субъектной активности испытуемых групп 2.1 и 2.2 обнаружены такие общие черты, как спонтанность (САТ) и сензитивность к себе (САТ), представляющие блок чувств; общая интернальность (ЛК); склонность к самообвинению (ЛК).

При сравнении данных корреляционного анализа в группах 3.1 и 3.2 было обнаружено, что в обеих группах присутствует положительная корреляционная связь между уровнем КДп и степенью компетентности в межличностных отношениях (ЛК) (при вторичном ПС: $r=0.61$ при $p \leq 0.001$; при первичном ПС: $r=0.43$ при $p \leq 0.01$). Анализ результатов исследования испытуемых групп 3.1 и 3.2 затруднён тем, что в них собраны люди независимо от того, к какой диспозиции они тяготеют, к ОД или ОС-диспозиции. Соответственно, у испытуемых данных групп будут обнаружены черты сходства как с ОС-субъектами, так и с ОД-субъектами. Такое сравнение является, на наш взгляд, вполне перспективным, нежели сравнение промежуточных групп при первичном и вторичном ПС между собой. Последний вариант анализа не совсем корректен, потому что любой испытуемый промежуточной группы завтра может стать ярко выраженным ОС-субъектом или ОД-субъектом. Так, контроль за действием при неудаче и ОД-субъектов и респондентов промежуточной группы в ситуации вторичного ПС связан с локусом контроля. Контроль за действием при планировании у ОС-испытуемых и респондентов промежуточной группы в ситуации первичного ПС связан с профессионально-процессуальным аспектом интернальности, а контроль за действием при неудаче – с ценностными ориентациями (САТ).

Обнаруженные сходные связи между составляющими опыт регуляторных умений и опыт субъектной активности у людей, находящихся в разных ситуациях ПС одинакового типа саморегуляции отражены в табл. 5. Так, в группе ОД-субъектов, как при первичном, так и при вторичном ПС, обнаружены сходные взаимосвязи между КДп и гибкостью поведения. Также сходными мы определяем взаимосвязи между шкалами КДр и компетентностью во времени (САТ) у испытуемых в ситуации первичного ПС и шкалами КДр и результативностью жизни (СЖО) у испытуемых в ситуации вторичного ПС на том основании, что и компетентность во времени, и результативность жизни характеризуют ориентацию субъекта во времени собственной жизни. Авторы-составители методики САТ связывают шкалу компетентности во времени с особенностями восприятия субъектом настоящего, прошлого и будущего своей жизни (М.В.Кроз, Л.Я.Гозман, М.В.Латинская, 1995). Д.А.Леонтьев (1992), автор

методики СЖО, соотносит шкалу результативности жизни с прошлым субъекта.

В группе ОС-субъектов выявлены сходные взаимосвязи между шкалами КДп и локусом контроля. Также сходным для испытуемых групп 2.1 и 2.2 является отсутствие взаимосвязей со шкалой КДр. В группах 3.1 и 3.2 обнаружены сходные взаимосвязи между шкалой КДп и локусом контроля, как и у ОС-субъектов. Возможно, именно связь уровня контроля процессов инициирования действия и степени принятия на себя ответственности за то, что происходит в их жизни, детерминирует возникновение неполноценного намерения.

Таблица 5

Взаимосвязи составляющих опыт регуляторных умений и субъектной активности людей в ситуации первичного и вторичного профессионального самоопределения

Опыт субъектной активности	ситуация первичного ПС			ситуация вторичного ПС		
	опыт регуляторных умений					
	КДп	КДр	КДн	КДп	КДр	КДн
	ОД-субъекты					
	группа 1.1			группа 1.2		
шкала гибкости поведения (САТ)	-0,47*			-0,44*		0,67**
локус контроля*					-0,48*	0,50*
результативность жизни (СЖО)					-0,42*	
цели в жизни (СЖО)						0,50*
компетентность во времени (САТ)	-0,52**					
	ОС-субъекты					
	группа 2.1			группа 2.2		
локус контроля	0,46*			0,50*		
результативность жизни (СЖО)						0,43*
шкала ценностных ориентаций (САТ)			-0,46*			
блок чувств (САТ)			-0,45*			
шкала поддержки (САТ)			-0,46*			
	Промежуточная группа					
	группа 3.1			группа 3.2		
локус контроля	0,45*			0,61**	0,56**	-0,53**
шкала ценностных ориентаций (САТ)			-0,45*			
компетентность во времени (САТ)	-0,48					
блок отношения к познанию (САТ)				-0,48*	0,53**	

Жирным курсивом выделены сходные взаимосвязи составляющих опыт регуляторных умений и субъектной активности у людей в ситуации первичного и вторичного ПС

•В данном случае локус контроля представляют не только самые высокие шкалы методики ЛК, но две шкалы методики СЖО: локус контроля Я (я – хозяин жизни) и локус контроля – жизнь (управляемость жизнью). Как указывает автор методики (Д.А.Леонтьев, 1992), эти две шкалы составляют фактор, характеризующий локус контроля. КДп – контроль за действием при планировании; КДр – контроль за действием при реализации; КДн – контроль за действием при неудаче; * $p \leq 0.01$; ** $p \leq 0.001$.

Итак, на основании выявленных сходных взаимосвязей составляющих опыт субъектной активности и опыт регуляторных умений в ситуации первичного и вторичного ПС у людей с одинаковым типом личностной саморегуляции мы можем говорить о существовании и реализации единой модели внутренней деятельности выбора субъектами независимо от первичности/вторичности ситуации ПС.

Было обнаружено, что для ОД-субъектов характерен богатый набор корреляционных взаимосвязей между шкалами САТ и СЖО в структуре субъектного опыта. Среди них имеющими по несколько взаимосвязей являются: *гибкость в поведении, ценностные ориентации, осмысленность жизни, познавательные потребности, общая интернальность*. Набор этих характеристик представляет своеобразие опыта субъектной активности испытуемых с выраженными ОД-диспозициями. Полагаем, что набор вышеперечисленных черт свидетельствует о сформированности системы ценностей как ядра опыта субъектной активности, позволяющего человеку результативно преобразовывать ситуацию выбора в ситуацию достижения цели. У ОС-субъектов и испытуемых промежуточной группы взаимосвязи с некоторыми указанными личностными характеристиками тоже выявлены, но они редкие, и нет характерного для ОД-субъектов их единства. Например, у испытуемых группы 3.1 не обнаружено ни одной взаимосвязи со шкалами методики СЖО. Шкала *гибкости в поведении (САТ)* присутствует во взаимосвязях только у ОД-субъектов. Это свидетельствует о значимости степени гибкости субъекта в реализации своих ценностей в поведении и во взаимодействии с окружающими людьми в процессе реализации намерения в действие по типу саморегуляции.

Несформированность или отвержение в силу жизненных обстоятельств указанных личностных черт может быть причиной осуществления внутренней деятельности выбора на основе самоконтроля, соответственно персеверации или отказа от выбора, что характерно для ОС-субъектов и, как выяснилось, испытуемых промежуточной группы.

Дальнейший факторный анализ позволил определить более универсальные компоненты опыта субъектной активности как основания для построения модели внутренней деятельности выбора испытуемых того или иного типа личностной саморегуляции при первичном и вторичном ПС (табл.6). Объединяющими составляющими для ОД-субъектов как при первичном, так и при вторичном ПС являются *осмысленность жизни, гибкость поведения, внутренний локус контроля, ценность самореализации*. Такой набор индивидуально-психологических качеств личности делает возможным осуществление намерения в действие по типу саморегуляции, т.е. преобразование ситуации выбора в ситуацию достижения цели и завершение этой деятельности, когда выбор, словами Ф.Е.Василюка, теряет напряжённость.

Универсальным компонентом для ОС-субъектов в данных выборках является *экстернальность*. Безответственность, надежда на других, опора на

внешние факторы являются характерной чертой опыта субъектной активности как основания модели внутренней деятельности выбора ОС-субъектов, которая, возможно, и является одной из причин продуцирования неполноценных намерений.

Таблица 6

Факторная структура внутренней деятельности выбора субъектов в ситуации первичного и вторичного профессионального самоопределения

ситуация первичного ПС			ситуация вторичного ПС		
№	фактор	Доля объяснимой дисперсии	№	фактор	Доля объяснимой дисперсии
ОД-субъекты					
группа 1.1			группа 1.2		
1	<i>Ответственность*</i> - <i>эмоциональная напряжённость</i>	18,3%	1	<i>Ответственность и осмысленность жизни</i>	35,65%
2	<i>Самоактуализация надежда на других</i> –	15,35%	2	<i>Самоактуализация надежда на других</i> –	12,18%
3	<i>Осмысленность жизни – низкая степень самоактуализации</i>	9,9%	3	<i>Результативность деятельности – неудовлетворённость самореализацией</i>	9,82%
4	Эмоциональная вовлечённость в настоящее – дискретность восприятия	8%			
ОС-субъекты					
группа 2.1			группа 2.2		
1	<i>Осмысленность жизни – неподготовленность к трудностям</i>	15,9%	1	<i>Интернальный контроль самоактуализации – отрицание активности</i>	27,14%
2	<i>Самоактуализация экстернальность</i> –	15,16%	2	<i>Самоактуализация зависимость от других</i> –	17,48%
3	<i>Смысл жизни – внешняя причина неудач**</i>	11,79%	3	<i>Адекватное самовосприятие ригидность</i> –	9,83%
4	Межличностная ответственность – скованность в общении	9,4%			
Промежуточная группа					
группа 3.1			группа 3.2		
1	<i>Проблемное осмысление себя – готовность к трудностям</i>	24,32%	1	<i>Интернальность</i>	28,82%
2	Межличностное общение – дезадаптивность	12,34%	2	Интернальность – отсутствие смысла жизни	14,07%
3	<i>Оценка силы личности – проблемное Я</i>	10,43%	3	<i>Самоактуализация представление о себе как о слабой личности</i>	11,13%
4	Непроизвольный контроль осмысленности жизни	8,02%			

* жирным курсивом отмечены факторы, в структуре которых обнаружена высокая степень подобия в ситуации первичного и вторичного ПС;

** курсивом отмечены факторы, в структуре которых обнаружена определённая степень подобия в ситуации первичного и вторичного ПС.

Для субъектов промежуточной группы и при первичном, и при вторичном ПС характерна *проблемная осмысленность жизни*. Как справедливо отмечала О.С.Васильева (2001), люди обладают разной степенью осознанности своей жизненной стратегии, в частности, такой её характеристикой, как осмысленность жизни. Очевидно, невысокие показатели осмысленности жизни, наряду с проблемным осмыслением себя (опыт субъектной активности) блокируют процесс кристаллизации системы ценностей. Это, полагаем, является причиной неполноценных намерений, тормозящих внутреннюю деятельность выбора респондентов промежуточной группы.

Таким образом, проведённое нами исследование подтвердило выдвинутую гипотезу и позволило сформулировать следующие **выводы**:

1. На основе анализа теоретических и эмпирических исследований предложена гипотетическая структурно-динамическая модель внутренней деятельности выбора в профессиональной ситуации. Основаниями для построения модели внутренней деятельности выбора являются опыт субъектной активности (мировоззренческие отношения личности к принятию ответственности, смысловые ориентации, тенденция к самоактуализации) и опыт регуляторных умений (тип личностной саморегуляции).
2. Эмпирическим путём по основанию опыта регуляторных умений в выборке выделены три группы, соответствующие трём типам личностной саморегуляции: ОД-ОС-субъекты и промежуточная группа. Осмысленность жизни и тенденция к самоактуализации ярче выражены в опыте субъектной активности ОД-субъектов. Мировоззренческие отношения личности к принятию ответственности присутствуют в субъектном опыте всех трёх групп испытуемых. В ситуации первичного ПС особенностью опыта субъектной активности как основания для построения модели внутренней деятельности выбора является: у ОД-субъектов - противоречивость внутреннего мира, у ОС-субъектов - эмоциональная напряжённость в сферах межличностного общения и учебно-профессиональной, у субъектов промежуточной группы - эмоциональная напряжённость в сферах здоровья, межличностного общения и учебно-профессиональной. Специфику субъектного опыта в ситуации вторичного ПС характеризуют: у ОД-субъектов - ярко выраженная ответственность и осмысленность жизни, у ОС-субъектов - более выраженная стагнация по сравнению респондентами в ситуации первичного ПС, у субъектов промежуточной группы - невысокие показатели осмысленности жизни. В структуре субъектного опыта универсальными компонентами как при первичном, так и при вторичном ПС являются: у ОД-испытуемых - осмысленность жизни, гибкость поведения, внутренний локус контроля, ценность самореализации; у ОС-испытуемых – экстернатность; у испытуемых промежуточной группы - проблемное осмысление себя. Обнаружены также отличия в опыте регуляторных умений как основании для построения модели внутренней деятельности выбора при первичном и вторичном ПС: у субъектов,

ориентированных на действие, существуют различия по уровню контроля за действием при планировании; у субъектов промежуточной группы - по уровню контроля за действием при неудаче.

3. На основе анализа эмпирического исследования представлены единые модели внутренней деятельности выбора в профессиональной ситуации испытуемыми одинакового типа саморегуляции независимо от того, ситуация это первичного или вторичного ПС. Содержание опыта субъектной активности и регуляторных умений как оснований для построения моделей составляют выявленные универсальные компоненты независимо от первичности/вторичности ситуации ПС, характерные для людей того или иного типа личностной саморегуляции.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Овчинникова О.В., Сапунова Е.Н. Ценностные ориентации и профессиональная мотивация старшеклассников //Психологические проблемы развития и существования человека в современном мире: Сб. науч. трудов /Отв. ред. С.А.Минюрова; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. - С. 75-86.
2. Овчинникова О.В., Сапунова Е.Н. Безработные в ситуации профессиональной переориентации //Учёные записки /Соликамский гос. пед. ин-т – Соликамск, 2004. - Выпуск 2-3. – Часть 2. - С.98-111.
3. Овчинникова О.В. Некоторые аспекты выбора как деятельности в контексте профессионального самоопределения старшеклассников //Учёные записки /Соликамский гос. пед. ин-т – Соликамск, 2004. - Выпуск 2-3. – Часть 2. - С.85-98.
4. Овчинникова О.В. К проблеме профессиональной мотивации старшеклассников //Социально-педагогическая поддержка развивающейся личности в системе непрерывного образования: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. - Соликамск, 2004. - С.50-57.
5. Овчинникова О.В. К вопросу внутренней деятельности выбора: Материалы интернет-версии конференции «Проблемы морально-нравственного развития личности и общества».- Кемерово, 2004.- Режим доступа к докладу: <http://www.auditorium.ru/aud/conf/conf72/index.php>.